

Каждый образ, который она создавала, становился классикой; даже если сценарий был не выдающимся, одна только тестовая фотография могла покорить сердца множества зрителей.

Она была бесспорной первой в мире макияжа.

Однако эта мастерица ушла на покой рано, говорят, что в 35 лет она бросила кисть и больше никогда никому не делала макияж; сколько бы денег ни предлагали, это не помогало.

Никто не знал, почему она так рано ушла на покой и почему выбрала момент, когда её слава была на пике, но с тех пор она действительно больше не появлялась на публике.

Когда Мо Инь в прошлой жизни начал свою карьеру в шоу-бизнесе, Дай Чжуан уже не работала более трёх лет, так что Мо Инь с ней не пересекался, только слышал о её славе.

Теперь, внезапно увидев её «резиденцию», Мо Инь был удивлён, что такая знаменитая Дай Чжуан живёт в таком месте, и на его лице появилось изумление.

Видя замешательство Мо Иня, режиссёр Ван улыбнулся:

— Это привычка Дай Чжуан. Она любит снимать уединённые места, чтобы жить в одиночестве, говорит, что так спокойнее. На этот раз у нас мало времени, и Дай Чжуан сказала, чтобы мы приехали к ней домой, так как это также её студия.

Режиссёр Ван сделал паузу, а затем с хитроватой улыбкой добавил:

— И это лучшая студия.

Лучшая студия?

Здесь?

Мо Инь был ошеломлён, но в этот момент дверь внезапно открылась.

Из дома вышла женщина лет тридцати, одетая в бесформенную хлопковую майку и длинную юбку, которая доходила до лодыжек, на ногах — пластиковые сандалии, которые давно вышли из моды. Волосы были собраны в небрежный пучок, закреплённый шпилькой. Несколько прядей волос беспорядочно свисали на лоб и щёки.

Вид был весьма неряшливый.

— Почему так поздно? Жду уже больше 30 минут, — женщина открыла дверь, её лицо выражало недовольство. Она даже не взглянула на них, просто повернулась и пошла внутрь дома. — Кто будет делать тестовые фотографии? Быстрее, у меня в 9:40 другие дела.

Её тон был раздражённым, словно внезапное появление режиссёра Вана помешало её важным планам:

— Садитесь перед зеркалом, я подготовлю всё необходимое. Сейчас буду.

Она повернулась и посмотрела на группу, которая всё ещё стояла у порога:

— Ну что, ждёте, чтобы я лично вас пригласила?

— Да-да, мы сейчас, сейчас! — Неожиданно для всех, обычно вспыльчивый режиссёр Ван

проявил невероятное терпение. Он посмотрел на Мо Иня и подтолкнул его вперёд. — Садись на место! Нельзя задерживать Дай Чжуан!

При этом он улыбнулся Дай Чжуан с подобострастием.

Но Дай Чжуан даже не взглянула на него, занятая подготовкой своих инструментов.

Мо Инь послушно подошёл и сел на указанное место.

Хотя снаружи дом Дай Чжуан казался небольшим, внутри он оказался довольно просторным.

Дом был одноэтажным, что добавляло ощущение простора; к тому же Дай Чжуан не загромождала его мебелью, что делало пространство ещё больше.

Всё помещение было заполнено инструментами для макияжа, кроме туалетного столика, тут были различные ящики с косметикой, а также полный комплект фотооборудования.

Мо Инь был удивлён.

Теперь он понял, почему режиссёр Ван сказал с таким выражением, что «это лучшая студия» — такая обстановка действительно превосходила многие профессиональные фотостудии.

Но зачем Дай Чжуан все эти вещи в доме? И почему их так много?

И почему тут нет кровати или шкафа?

Разве Дай Чжуан не живёт здесь? Где же она спит? На туалетном столике?

Это казалось странным...

Мо Инь всё ещё размышлял, как Дай Чжуан наконец закончила подготовку и подошла к нему с большим ящиком.

Она взглянула на него, её взгляд был холодным:

— Это он? Образ будет таким, как на той картинке, что вы мне показывали?

— Да-да, это игровой персонаж, фон — фэнтезийный мир культивации. Надеюсь, вы сможете сделать макияж в этом стиле, — тон режиссёра Вана был чрезвычайно почтительным, даже подобострастным. — Спасибо вам.

Дай Чжуан кивнула и начала доставать вещи из ящика.

Она была равнодушна как к режиссёру Вану, так и к Мо Иню, словно они её совсем не интересовали.

Мо Инь чувствовал себя немного удивлённым. Не то чтобы он хвастался, но в прошлой жизни в шоу-бизнесе он встречал множество визажистов, и все они были к нему очень доброжелательны.

Никогда он не встречал кого-то вроде Дай Чжуан, кто был бы к нему так холоден.

Визажисты были доброжелательны к Мо Иню не только из-за его высокого положения в индустрии; возможно, это играло роль, но главное было в том, что Мо Инь был идеальным

объектом для макияжа.

Благодаря игровой системе, кожа Мо Иня была идеальной, буквально как фарфор, без единого изъяна; к тому же он был очень универсален, любой макияж ему подходил.

Все известные визажисты в индустрии были страстными поклонниками своего дела, и, встретив такого, как Мо Инь, они были в восторге, говоря, что в следующий раз обязательно должны быть его визажистами.

Но Дай Чжуан была настолько холодной, что Мо Инь впервые с этим столкнулся.

Мо Инь взглянул на Дай Чжуан.

Они были близко, и он мог разглядеть её изящные черты лица, скрытые под беспорядочными волосами. Неожиданно, эта неряшливая Дай Чжуан оказалась очень красивой.

И её лицо казалось знакомым, как будто она была похожа на какую-то известную актрису.

Мо Инь не мог сразу вспомнить, на кого именно она похожа, и невольно ещё раз взглянул на неё.

Но выражение Дай Чжуан было холодным, её взгляд на Мо Иня был словно взгляд на блюдо, которое ей не нравится.

Она с лёгким недовольством сказала:

— Не верти головой, я начинаю...

Она положила руку на голову Мо Иня.

Её движение остановилось, и выражение её лица странно изменилось:

— Твои волосы...

Мо Инь вопросительно поднял бровь и обернулся, удивлённо глядя на Дай Чжуан.

Но теперь он увидел, что та, кто только что была холодной и отстранённой, смотрела на него прищурившись.

В её глазах было что-то странное.

?!

Мо Инь почувствовал, что почему-то стало не по себе.

В тот же вечер.

Женщина в элегантном костюме вернулась домой с работы, бросила сумку на диван и сама устроилась в его мягких подушках.

Массируя плечи, уставшие от напряжённого рабочего дня, она взяла яблоко с журнального столика и открыла ноутбук.

В то время компьютеры были роскошью, и лишь немногие могли себе их позволить; но

женщина, казалось, привыкла к нему, её пальцы быстро бегали по клавишам.

Она подключилась к фиксированной сети, оплатила доступ и открыла браузер.

Увидев, что одна из страниц, на которую она подписана, обновилась, она сразу же открыла её.

На экране появилась страница с простым дизайном, напоминающая блог.

Женщина быстро пролистывала новые сообщения, откусывая яблоко.

Она листала быстро, почти не вчитываясь.

Большинство новостей были скучными, ничего интересного.

Женщина уже хотела закрыть страницу, как вдруг её рука остановилась.

Она приоткрыла рот, уставившись на экран, и даже не заметила, как яблоко упало на клавиатуру.

На экране была фотография.

Точнее, «тестовая фотография».

Фон был тёмной комнатой, в которой не было никакого освещения, только тонкий луч света падал с левой стороны.

Комната напоминала закрытую клетку.

В центре комнаты стояла огромная кровать, занимавшая половину пространства, сделанная из массива дерева. Постельное белье было неаккуратно, дорогие шёлковые простыни были скомканы и брошены в сторону, не занимая места на кровати.

На огромной кровати лежал только один человек.

Несмотря на размер кровати, он лежал, сжавшись в комок, занимая лишь маленький угол.

На нём был широкий халат, но из-за тусклого света невозможно было разглядеть его цвет.

<http://bllate.org/book/16376/1481494>